УДК: 321.015 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-4-116-127

# ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛИТИК В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИНЯТИЯ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РОССИИ: НАПРАВЛЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

***Нечаев Д. Н., Леонова О. В.*[1]**

**Аннотация.** *Цель статьи* – раскрыть направленность изменений государственных политик в связи с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации. Авторы характеризуют сущность внесённых поправок в Основной закон РФ. По их мнению, поправки в Конституцию страны усилили ценностно-символический базис действующего российского законодательства, сформировали основу для позитивных изменений в отраслях и сферах жизнедеятельности. В свою очередь, эти изменения повлияли на реализацию символической политики, а также на отраслевые государственные политики.

Через трансформацию Основного закона складывается правовая база и формируются ресурсы для последовательного совершенствования государственных политик. В частности, социальные поправки в Основной Закон страны серьёзно укрепляют основы государственной политики в сфере преодоления бедности и роста доходов граждан, государственной политики развития здравоохранения, образования и культуры, государственной семейной политики, политики в отношении детей, подростков и молодёжи. Получила своё более системное и качественное оформление государственная политика РФ в области труда и занятости. Экологическая проблематика логично переходит в число важнейших приоритетов государственной политики РФ.

***Ключевые слова:*** изменения, поправки к Конституции РФ, ценности, символы, символическая политика, государственная социальная политика, социально-политическое развитие.

*Нечаев Дмитрий Николаевич* – доктор политических наук, профессор, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, адрес: 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, д.67а, e-mail: nechaevpolitia@rambler.ru

*Леонова Оксана Вячеславовна* – кандидат экономических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д.5а, e-mail: oks980@rambler.ru

# CHANGE OF STATE POLICIES AS A RESULT OF ADOPTION OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF RUSSIA: DIRECTIONS AND FEATURES

**NECHAEV D.N.** – Doctor of Political Sciences, Professor, Voronezh Branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov (Russian Federation, Voronezh), e-mail: nechaevpolitia@rambler.ru

**LEONOVA O.V.** – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: oks980@rambler.ru

***Abstract.*** The purpose of the article is to reveal the direction of changes in state policies in connection with the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The authors describe the essence of the amendments made to the Basic Law of the Russian Federation. In their opinion, the amendments to the Constitution of the country strengthened the value-symbolic basis of the current Russian legislation, formed the basis for positive changes in industries and spheres of life. In turn, these changes influenced the implementation of symbolic policies as well as sectoral government policies.

Through the transformation of the Basic Law, a legal framework is formed and resources are formed for the consistent improvement of state policies. In particular, social amendments to the Basic Law of the country seriously strengthen the foundations of state policy in the field of overcoming poverty and increasing citizens' income, state policy for the development of health care, education and culture, state family policy, policy towards children, adolescents and youth. The state policy of the Russian Federation in the field of labor and employment received its more systematic and qualitative design. Environmental issues logically become one of the most important priorities of the state policy of the Russian Federation.

***Keywords*:** changes, amendments to the Constitution of the Russian Federation, values, symbols, symbolic policy, state social policy, socio-political development.

## *Введение*

1 июля 2020 года в России прошло голосование по поправкам в Основной закон государства, в котором приняли участие около 65% граждан страны, имевших право голоса. За поправки отдали свои голоса 77,92% участвовавших в волеизъявлении. Принятые поправки в Конституцию РФ не только оказали значительное влияние на политическую и правовую системы страны, но и существенным образом меняют символическую политику государства. Важно и то, что посредством поправок складывается правовая база для развития и

формируются ресурсы для последовательного совершенствования государственных отраслевых политик. Стоит также отметить, что ранее проблематика общенационального голосования за поправки в Основной закон стала одной из актуальных политическим тем, широко и масштабно обсуждаемых в различных социальных слоях и группах населения. Экспертным сообществом, институтами гражданского общества и государственными структурами было рассмотрено порядка 900 вариантов поправок. По сути дела проголосованные поправки стали, согласно теоретическим положениям политологов Х. Дженкинса-Смита, П. Сабатье, знаковыми политическими принципами (программами) [1], усиливающими символическую и отраслевые политики государства.

## Изменения и политические изменения в ракурсе символической и отраслевых политик института государства

Чтобы понять и объяснить содержание, направленность и сущность принятых поправок, необходимо обратиться к политологической дефиниции «государства». Известный французский теоретик государства П. Бурдье видел в данном институте некий принцип ортодоксии, рассматриваемый научным и экспертным сообществом как физический порядок и явную антагонистическую альтернативу беспорядка, и свойственную этому беспорядку анархии. Кроме того, по оценке П. Бурдье, государство является тем институтом, который обосновывает фундаментальную рационально-логическую и морально-этическую основу социального мира, консенсус в обществе применительно к ценностям и смыслам этого мира.

Из этих базовых основ и формируется многоаспектная политика, становящаяся легитимной во многом потому, что никакие иные акторы и институты не имеют возможностей поступать иначе [2]. Более того, в рамках процесса и процедур принятия поправок к Конституции РФ нам логично рассмотреть и значение дефиниции «политика». В частности, отечественный исследователь А.Ю. Сунгуров видит понятие «политика» в трёх значениях [3]. Во-первых, как «polity», рассматриваемое с точки зрения «мира политического», а именно политически организованного сообщества в национальном государстве и глобальном мире. Во-вторых, как «policy» в ракурсе подготовки органами власти и

[1] Сабатье П., Дженкинс-Смит Х. Концепция лобби-коалиций: оценка /П. Сабатье, Х. Дженкинс-Смит //Публичная политика: от теории к практике /Сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 94–154; 101.

[2] Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992)/ П. Бурдье; (ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер); пер.с фр.Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.– С.51–52.

[3] Сунгуров А.Ю. Публичная политика и управление /А.Ю. Сунгуров //Структурные трансформации и развитие отечественных школ политиологии: Научное издание /Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.– С. 143–144.

управления общенациональных программ деятельности, касающихся различных отраслей и сфер жизни общества. И, в-третьих, как «politics» – понятие, представляющее процесс борьбы различных акторов за власть, за её завоевание и удержание.

Если рассматривать принятие поправок к Конституции РФ, то важно выделить следующий тезис: поправки выражали насущную потребность большинства населения страны, стояли в повестке дня (вопрос или проблемы, являющиеся актуальными для общества и власти, требующие обсуждения и решения). Стоит также иметь в виду, что принятие поправок в Основной закон страны предусматривало прохождение основных стадий: подготовка поправок (экспертное сообщество), их обсуждение (СМИ, социальные сети, письма и обращения граждан), прохождение поправок через палаты российского парламента, подписание поправок главой государства, их вынесение на голосование и голосование по поправкам. Таким образом, политический процесс принятия поправок осуществлялся как ряд «чётко различающихся наборов действий» [1]. С одной стороны, власть и активная часть общества определили проблему. С другой стороны, эти стороны реализовали совместно выбранную стратегию.

При этом все внесённые, обсуждённые и принятые поправки в Основной закон страны [2], по мнению авторов, можно разбить на четыре основных блока: 1) ценностно-символический блок (ключевые ценности общества, включая традиционную семью, воспитание и социализацию), 2) блок социальной политики (образование, медицина, социальные гарантии, экология и др.), 3) организация публичной власти (усиление роли Госсовета, парламента, парламентских политических партий, интеракционизм власти и гражданского общества), 4) национальная безопасность, суверенитет и вопросы внешней политики. В итоге перед нами предстают, с одной стороны, поправки как нормы, означающие, по оценке Президента РФ В. Путина, не созерцание, а действие, с другой стороны, поправки ориентируют органы власти и управления на совершенствование символической и отраслевых политик государства. А государственная политика, согласно Т. Александру Смиту, является совокупностью решений правительства, основанной на проблемах.[3]

Символическая политика, как и символический интеракционизм, являются

---

[1] Де Леон П. Стадийный подход к анализу политического процесса/ Петер де Леон //Публичная политика: от теории к практике / сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 80–81.

[2] Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийское голосование. 2020. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.

[3] Smith T. Alexander. The comparative policy process /T. Alexander Smith. - Santa Barbara, California: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – P.34.

важными составляющими консенсуса индивидов, власти и общества в национальных государствах, включая Россию. По оценке Дж. Г. Мида, в символической политике интегрировано предполагание мира, который имеет место быть сейчас и воспроизводимый в будущем, и который даёт базовую основу для «идеационного процесса когниции» [1]. Российский политолог О.Ю. Малинова в символической политике видит также значимую роль интегратора позитивных символов, ориентированных на то, чтобы служить опорой коллективной идентичности современного российского общества. К примеру, идея великодержавности, которую стоит понимать в рамках всей «тысячелетней истории» страны [2]. По мнению авторов, именно ценности и символы были составной, если не самой важной, частью принятых поправок к Конституции РФ.

В рамках скрепляющей конструкции ценностно-символических норм были предложены и поправки, которые будут совершенствовать отраслевые политики Российского государства, поскольку имеющиеся неотложные структурно-политические проблемы всегда требуют своего решения [3]. Проблемы же в отраслях и сферах РФ после принятия поправок ориентированы прежде всего на действия государственного аппарата, который, по оценке Б. Джессопа, представляет из себя некий унитарный ансамбль регулируемых и «стратегически селективных институтов и организаций» [4]. И именно за государственными институциями признана функция приведения в жизнь политических решений для приращения общего (публичного) блага или консенсусной воли политического сообщества.

Принятие поправок в Конституцию РФ тесно связано и с проблематикой стратегического планирования в социально-политической сфере и опирается на теорию изменений. Важно отметить, что теория изменений была разработана профессором из Гарварда К. Вайс, и её реализуют и государства в разрезе отраслевых политик, и международные организации. Теория изменений в функционировании госструктур даёт базовую основу для комплекса мер, гарантирующих результаты в социальном и политическом развитии [5]. Теория развития основана на применении программ и отраслевых политик, которые

[1] Мид Дж. Г. Философия настоящего /Дж. Г. Мид /Под ред. А.И. Мэрфи; Пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьминова: под науч. Ред. В.Г. Николаева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 47.

[2] Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности /О.Ю. Малинова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 71.

[3] Перепёлкин В.А. Отраслевая структурная политика: вопросы теории и практики /В.А. Перепёлкин //Вестник СамГУ. – 2006. – №5/2 (45). – С. 5–12. – С. 5.

[4] Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. / Боб Джессоп; пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. Д. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С.113.

[5] Weiss Carol H. Evaluation: methods for studying programs and policies: 2nd edition / Carol H. Weiss. – New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River, 1998.– p. 3.

имеют дело с образованием, социальным обеспечением, здравоохранением, жилищным строительством, предназначенных для улучшения жизни людей. Программы и отраслевые политики представляют собой множество форматов: механизмов, инструментов, мероприятий, услуг, коррекций, трансформаций. Сами же государственные программы реализуются на федеральном, региональном или местном уровнях, даже на международном уровне, и обязательно приводят к нужному социально-экономическому и политическому эффекту.

## Трансформация ценностных и символических аспектов государственной политики в РФ

Ценностная и символическая составляющие политики государства до принятия поправок в Основной закон страны никогда не были сильной стороной в деятельности органов власти и управления РФ. Такая политическая линия приводила к серьёзным проблемам в гуманитарной сфере, а именно к доминированию учебников по истории, издаваемых на средства грантов Д. Сороса, в вузах и школах, к отсутствию в стране системы гражданского и патриотического воспитания новых генераций, к активности ЛГБТ-сообществ и их пропаганде нетрадиционных ценностей в информационной сфере и др. Данные перекосы негативно влияли на семейную и демографическую политику.

Вследствие этого включение ценностных предпочтений большинства населения страны в Конституцию РФ становилось актуальным императивом времени. По мнению отечественного исследователя Г.В. Пушкарёвой, существует три основных направления интеграции ценностей, символов и смыслов в процесс осуществления государственной политики. Во-первых, это наладка имеющихся стратегий государства под приоритетную ценностную доминанту. Во-вторых, это обсуждение этих ценностей в рамках диалоговых площадок с голосованием по наиболее значимым из них[1]. В-третьих, это интеграция нужных ценностей в сознание основных социальных слоёв и групп населения. Прошедшие дискуссии по поправкам и голосование по ним стали значимым этапом государственного строительства, влияющим на устойчивость политических институтов.

Ключевой поправкой в Основной закон страны стала норма о преемственности в развитии Российского государства, причём с упоминанием памяти предков, передачей от поколений к поколениям идеалов и веры в Бога. Стоит также обратить внимание на то, что данная поправка признала и исторически сформировавшееся государственное единство. Таким образом посредством данной поправки оформлялась ценностно-символическая основа, скрепляющая

[1] Пушкарёва Г.В. Менеджмент публичных ценностей: государственное управление в поиске новых концептуальных оснований /Г.В. Пушкарёва. – Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник научных статей /Под ред. А.И. Соловьёвой, Г.В. Пушкарёвой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 10–124. – С.110.

духовные традиции России и являющаяся определённой гарантией позитивного развития страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе. С точки зрения символической политики государственные структуры поменяли правила с целью достижения конкретных политических целей.

Важно обратить внимание и на то, что принятая поправка к Конституции России, о которой речь шла выше, тесно коррелируется с представленной Советом Безопасности страны Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. И она (стратегия), в свою очередь, опирается на такие ценности, как справедливость, стремление к исполнению нравственного долга перед Родиной, вера в добро и др. В итоге, и ценностно-символические поправки к Основному закону, и Стратегия развития воспитания обретают необходимый фундамент, который позволит сохранить и укреплять суверенитет страны, строить будущее Российской Федерации.

Вопрос суверенитета Российского государства, также являющегося важнейшей ценностью, дополнительно прописан в статье 67.1 Основного закона страны. Согласно этому положению действия различных политических акторов, призывающих к отчуждению части территории государства, не только не допускаются, но и будут пресекаться правоохранительными и контрольно-надзорными органами. В силу данного положения институт государства логично принимает на себя дополнительные меры к защите суверенитета и территориальной целостности страны. А само понятие «целостность страны» предстаёт в прикладном дискурсе неоспоримой ценностью.

С вопросами обеспечения суверенитета Российской Федерации тесно связана поправка о приоритете национального права над международным правом, которая будет активно защищать государство от глобальных (международных) решений, вступающих в противоречие с интересами РФ. В силу данного обстоятельства принятие поправки к Основному закону дает основания Российской Федерации не исполнять решения международных судебных инстанций, если они вступают в конфликт с основами публичного правопорядка национального государства.

Одна из поправок к Конституции РФ вменяет в обязанность институту государства оказывать гуманитарную поддержку соотечественникам, как проживающим в бывших республиках СССР, так и в дальнем зарубежье. Речь идёт о защите прав и интересов соотечественников, в том числе в разрезе сохранности их этнокультурной идентичности. Данный аспект представляется особенно значимым в условиях нарушения прав русских и русскоязычных граждан на Украине, в республиках Прибалтики, в рамках проведения русофобской политики ряда стран Центральной и Восточной Европы, к примеру, в Польше. Нарушение же прав соотечественников за рубежом будет ориентировать государственные институции РФ на адекватные меры со стороны России.

Особая поправка к Конституции РФ институционализирует государственный

язык (русский язык) на всей территории страны как язык государствообразующего народа. Логическим продолжением этой нормы является провозглашение отечественной культуры России как уникального наследия русского народа и других народов страны. Введение этих норм в политическую практику усиливает процесс гражданской (государственной) и этнической идентичности, гарантирует защиту этнокультурной самобытности всех народов Российской Федерации. Определённым итогом ценностных и символических поправок в Основной закон страны стала норма о правовой защите исторической правды, включая героические свершения народа в отстаивании своего Отечества.

**Пересборка социальной политики: от социального государства к формированию фундамента государства всеобщего благосостояния**

Совершенствованию государственной политики в области здравоохранения соответствует поправка к Основному закону страны, которая цементирует положение о системной работе органов власти и управления РФ в оказании доступной и, самое главное, качественной медицинской помощи. Данная норма Конституции страны ориентирует органы государственной власти (федеральной, региональной, местной) на масштабные инвестиции в инфраструктуру отечественной медицины. Особая роль в данном процессе отведена первичному звену здравоохранения, которое должно быть подготовлено к оказанию качественной медицинской помощи гражданину РФ на любой территории государства. Перед принятием социальных поправок, включая «медицинские», органами власти и управления РФ были запущены в стадию реализации национальные проекты, в том числе нацпроекты «Здравоохранение» и «Демография».

Ряд значительных социальных поправок в Конституцию РФ был принят в ракурсе семейной политики, поддержки материнства и детства. К примеру, статья 67.1 существенно дополнилась положением о том, что дети как социально-возрастная группа становятся доминантным приоритетом всей государственной политики. Разумеется, этот приоритет становится базовым и в рамках отраслевой государственной социальной политики. При этом институт государства формирует условия для интеллектуального и физического развития детей и подростков, для укрепления духовных и нравственных основ посредством ценностей патриотизма, гражданственности, уважения к старшим поколениям.

Как мы видим, социальные поправки в Основной закон страны серьёзно укрепляют основы государственной семейной политики, политики в отношении детей, подростов и молодёжи. Более того, эти поправки чётко соотносятся и с ценностно-символическими аспектами государственной политики. Отдельная поправка к Конституции институционализирует брак и семейные отношения как союз мужчины и женщины. И это является серьёзным противовесом для так

называемых «универсальных» ценностей, которые исходят от ЛГБТ-сообществ в рамках глобальных трендов. Вследствие этого Конституция РФ чётко постулирует идею укрепления и защиты института семьи, сбережения традиционных семейных ценностей в русле государственной символической политики.

Внесённые и проголосованные социальные поправки в Основной закон страны относительно различных генераций и социально-возрастных групп не создают привилегий для одних поколений в ущерб другим, не провоцируют дисбаланс и конфликт генераций. Наоборот, улучшение условий для жизни детей, подростков и молодёжи (за счёт внесения изменений в действующее законодательство системно институционализирована государственная молодёжная политика) логично уравнено улучшение социальных позиций для старшего поколения.

Решению проблем инновационного развития страны, преодолению экстерналий (экологических катастроф и бедствий) в поправках к Конституции также отведено особое место. Ряд статей Основного закона страны мотивируют органы власти и управления на масштабную и динамичную поддержку научно-технологического развития страны, укрепление имеющегося научного потенциала, которые будут определять роль и место России как государства, стоящего на передовых позициях прогресса. Кроме того, экологическая проблематика логично переходит в число важнейших приоритетов государственной социальной политики РФ, где в практической плоскости находится решение вопросов смягчения последствий экологических экстерналий, формирования благоприятных условий для проживания граждан.

К примеру, в Конституцию РФ интегрировано правило, согласно которому пенсионная система как один из уникальных компонентов государственной социальной политики базируется на основе стратегических принципов, а именно на принципах справедливости, солидарности поколений, на принципе всеобщности. Корме того, формулировка о том, что индексация пенсий будет осуществляться не реже одного раза в год, получила конституциональное оформление. Важной идеологемой Конституции РФ становится и социальная поправка, согласно которой государство гарантирует поддержку социальным группам и отдельным индивидам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Государственная политика РФ в области труда и занятости также получила своё более системное и качественное оформление. В частности, институтом государства, согласно принятым поправкам, гарантируется МРОТ (минимальный размер оплаты труда), который будет не менее величины прожиточного минимума экономически активной (трудоспособной) части населения РФ. Кроме того, социально-трудовые поправки к Основному закону страны обязывают органы власти и управления формировать условия, с одной стороны, для устойчивого и последовательного экономического роста (а не развития недоразвитости), с другой стороны, для повышения уровня благосостояния социальных страт.

Таким образом, данные поправки переводят декларативные положения о социальном государстве Конституции РФ 1993 года в социально-политические реалии. Более того, как нам представляется, государственная социальная политика посредством этих поправок формирует для себя тренд движения страны к «государству всеобщего благосостояния». Это политологический концепт, который перенесён в практики функционирования стран Запада, развитых государств Юго-Восточной Азии. Как полагают авторы, принятие данных ценностно-символических и социальных поправок станет значительным шагом вперёд в социально-политическом развитии страны, а институционализация социальных поправок в Основной закон страны – неким компромиссом между властью и обществом, присущим «демократическим политическим средам»[1].

### *Библиография/References:*

1. Бурдье П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989 – 1992) / Ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер; пер.с фр.Д. Кралечкина и И. Кушнаревой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 720 с.

2. Де Леон П. Стадийный подход к анализу политического процесса // Публичная политика: от теории к практике / сост. и науч. ред. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. – СПб.: Алетейя, 2008.

3. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / Пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. Д. Карасева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 504 с.

4. Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийское голосование. 2020. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 64 с.

5. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.

6. Мид Дж.Г. Философия настоящего / Под ред. А.И. Мэрфи; Пер. с англ. В.Г. Николаева, В.Я. Кузьминова: под науч. ред В.Г. Николаева. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 272 с.

7. Перепелкин В.А. Отраслевая структурная политика: вопросы теории и практики // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – №5/2 (45). – С. 5-12.

8. Пушкарева Г.В. Менеджмент публичных ценностей: государственное управление в поиске новых концептуальных оснований // Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник научных статей / Под

[1] Руднева Е.Л. Государственная социальная политика как способы реализации социальной ответственности власти /Е.Л. Руднева //Манускрипт. – 2019. – Том 12. Выпуск 11. – С. 189.

ред. А.И. Соловьевой, Г.В. Пушкаревой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 108 – 124.

9. Руднева Е.Л. Государственная социальная политика как способы реализации социальной ответственности власти // Манускрипт. – 2019. – Т. 12. – № 11. – С. 188 – 191.

10.Сунгуров А.Ю. Публичная политика и управление // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии: монография / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – С. 143 – 156.

11.Smith, T. Alexander. The comparative policy process. - Santa Barbara, California: American Bibliographical Center – Clio Press, Inc, 1975. – P.34.

12.Weiss, Carol H. Evaluation: methods for studying programs and policies: 2nd edition. – New Jersey: Prentice Hall, Upper Saddle River, 1998. – p. 3.

1. Burd'e, P. (2016) O gosudarstve: kurs lektsii v Kollezh de Frans (1989 – 1992) [About the state: a course of lectures at the College de France (1989 - 1992)] / Red.-sost. P. Shampan', R. Lenuar, F. Pupo, M.-K. Riv'er; per.s fr.D. Kralechkina i I. Kushnarevoi; predisl. A. Bikbova. – M.: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS. – 720 p. (In Russ.)

2. De Leon, P. (2008) Stadiinyi podkhod k analizu politicheskogo protsessa [A staged approach to the analysis of the political process] // Publichnaia politika: ot teorii k praktike [Public policy: from theory to practice] / sost. i nauch. red. N.Iu. Danilova, O.Iu. Gurova, N.G. Zhidkova. – SPb.: Aleteiia. (In Russ.)

3. Dzhessop, B. (2019) Gosudarstvo: proshloe, nastoiashchee i budushchee [State: past, present and future] / Per. s angl. S. Moiseeva; pod nauch. red. D. Karaseva. – M.: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS. – 504 p. (In Russ.)

4. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii s izmeneniiami, vnesennymi na obshcherossiiskoe golosovanie. 2020 [The Constitution of the Russian Federation as amended by the All-Russian vote. 2020]. – M.: Izdatel'stvo AST, 2020. – 64 p. (In Russ.)

5. Malinova, O.Iu. (2015) Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaia politika vlastvuiushchei elity i dilemmy rossiiskoi identichnosti [Actual past: symbolic politics of the ruling elite and the dilemmas of Russian identity]. – M.: Politicheskaia entsiklopediia. – 207 p. (In Russ.)

6. Mid, Dzh.G. (2014) Filosofiia nastoiashchego [Philosophy of the present] / Pod red. A.I. Merfi; Per. s angl. V.G. Nikolaeva, V.Ia. Kuz'minova: pod nauch. red V.G. Nikolaeva. – M.: Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 272 p. (In Russ.)

7. Perepelkin, V.A. (2006) Otraslevaia strukturnaia politika: voprosy teorii i praktiki [Sectoral structural policy: theory and practice] // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]. – №5/2 (45). – P. 5– 12. (In Russ.)

8. Pushkareva, G.V. (2019) Menedzhment publichnykh tsennostei: gosudarstvennoe upravlenie v poiske novykh kontseptual'nykh osnovanii [Management of public values: public administration in search of new conceptual foundations] // Politika i upravlenie gosudarstvom: Novye vyzovy i vektory razvitiia [Politics and government administration: New challenges and vectors of development]: Sbornik nauchnykh statei / Pod red. A.I. Solov'evoi, G.V. Pushkarevoi. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». – P. 108– 124. (In Russ.)

9. Rudneva, E.L. (2019) Gosudarstvennaia sotsial'naia politika kak sposoby realizatsii sotsial'noi otvetstvennosti vlasti [State and social policy as means to realize social responsibility of power] // Manuskript [Manuscript]. – T. 12. – № 11. – P. 188 – 191. (In Russ.)

10.Sungurov, A.Iu. (2015) Publichnaia politika i upravlenie [Public policy and management] // Strukturnye transformatsii i razvitie otechestvennykh shkol politologii [Structural transformations and development of domestic schools of political science]: monografiia / Pod red. O.V. Gaman-Golutvinoi. – M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». – P. 143-156. (In Russ.)